

ОБРАЗЫ ГОРОДА И ТЕХНИКИ КАК СИСТЕМЫ ВЕЩЕЙ

Отталкиваясь от факта конгруэнтности морфологической формы города и типа техники, в статье рассматривается основание изоморфизма урбанистических и технических систем. Основным тезисом является утверждение, что каждый тип города характеризуется определенным способом организации жизни, типом применяемой техники и вещной средой на уровне повседневности. В статье дается различение трех типов вещей: доиндустриальная вещь, индустриальная вещь и виртуальная вещь – имидж.

Ключевые слова: проектные образы, вещь, имидж, город, техника.

В литературе о городе неоднократно высказывались предположения о сущностном единстве города и техники как явлений цивилизации. Действительно, города создают люди, используя технику. Более того, сам город выглядит как искусственно созданная среда обитания, система технических артефактов. Как система артефактов город позволяет человеку компенсировать свои природные недостатки и удовлетворять свои витальные потребности во все возрастающем объеме. В этом плане город можно рассматривать аналогично техническому объекту, субстратом которого является его архитектура – совокупность архитектурных и инфраструктурных компонентов.

Однако такое рассмотрение связи между городом и техникой представляется недостаточным. Социально-гуманитарные размышления о технике показали, что ее сущность не может быть сведена к функции удовлетворения витальных потребностей, что она не является лишь средством для достижения прагматических целей. То же и с городом: он, конечно, является формой поселения, и в этом плане прагматичен и функционален, но его влияние на человека не исчерпывается функцией полезности. Город оказывает влияние не только на поведение человека, но и на структуру личности. Город может выступать субъектом диалога. То же и техника: неоднократно было указано на то, что техника влияет на ценностно-мировоззренческие структуры человека. Город и технику можно рассмотреть по отношению к человеку одновременно и как объект, и как субъект. Не последовательно, а именно одновременно в обеих ипостасях. Возможно ли это? В рамках классической науки – нет, потому что она построена на противопоставлении объекта и субъекта. В постнеклассической науке это противостояние снимается. В феноменологической парадигме объект понимается как конструкция сознания, как интересобъективный феномен, возникающий в процессе повседневного и социального взаимодействия с миром: «Результат избирательной активности нашего сознания – выделение индивидуальных и типичных характеристик объектов. Вообще говоря, нам

интересны лишь некоторые аспекты каждого особенного типизированного объекта» [1]. Те аспекты, которые интересны и другим. Объект трактуется как узел взаимоотношений между людьми – интересобъективное образование.

В контексте «реляционной онтологии» Б. Латура объекты также являются производными сетей отношений, но уже не только между человеческими, но и «не-человеческими» компонентами [2]. В этой сети отношений между явлениями разной природы появляется интеробъективность как устойчивая определенность вещей, что позволяет им оставаться самими собой, несмотря на их разное использование и интерпретацию [3]. Так в социологии появляется особое понятие – «вещь». Дефиниций этому понятию, строго говоря, пока нет. В имеющейся литературе, где обсуждается это понятие, строгие дефиниции отсутствуют. Энциклопедия социологии определяет ее как «целостную и относительно устойчивую часть объективной действительности, обладающую определенностью, выраженной в структурных, функциональных, качественных и количественных характеристиках» [4]. Подчеркнем такую характеристику вещи, как качественная определенность. Как она возникает? Какова ее природа? Вещь одновременно интересобъективна и интеробъективна. Двойное употребление приставки «интер» указывает на то, что вещи не относятся однозначно ни к миру материального, ни к миру идеального. На наш взгляд, В. Вахштайн верно подметил, что вещи «выполняют функцию «медиаторов» и «стабилизаторов» социальной жизни», что это, скорее, «образы материального», не отделимые «от нашего интуитивного понимания социальности» [5, с. 39]. Вещи многообразны: инструменты, объекты познания, товары, произведения искусства, городская инфраструктура, городской ландшафт... Общее у них то, что они влияют на взаимодействие человека с миром (разные вещи – разные миры) и на взаимодействие между людьми. Вещи – это модели взаимодействия, воплощенные в природном материале. Вещь – артефакт, наделенный смыслом и благодаря этому оказывающий влияние на поведение людей.

Артефакт всегда «технэ» – произведение в античном понимании. Вслед за М. Мерло-Понти, «Мы понимаем вещь так же, как понимаем новое поведение, т. е. не благодаря интеллектуальному усилию, стремящемуся установить место объекта в какой-либо рубрике, а принимая на свой счет тот способ существования, который очерчивают перед нами доступные наблюдению знаки. Поведение намечает определенный способ трактовки мира» [6, с. 410]. Эта традиция понимания вещей как интенциональных предметов находит свое развитие в социологии знания, когда объект понимается как интерференция материальных и идеальных структур практики, «можно сказать, что объекты познания структурируют желание, или обеспечивают развитие структуры желаемого» [7, с. 285]. Вещь – опредмеченный опыт поведения, поэтому она имеет биографию – качественную определенность для того, кто этой вещью пользуется. В то же время вещь активна по отношению к человеку. Повседневность – это мир вещей, которые диктуют нам правила поведения; «потребляются не сами вещи, а именно отношения – обозначаемые и отсутствующие, включенные и исключенные одновременно; потребляется идея отношения через серию вещей, которая ее проявляет» [8, с. 215]. Жизненный мир – это некоторая картина мира, составленная из вещей.

В литературе неоднократно указывалось на изоморфизм городских и технических систем, например на то, что как морфологическая форма, так и тип города менялись вслед за изменением техники: строительной, транспортной, военной [9]. Современный индустриальный город возникает на базе машинной техники, а постмодернистский, информационный город появляется вслед за возникновением информационной техники [10]. Означает ли это, что город – простой эпифеномен техники, его продукт, результат технической деятельности человека? Скорее, следует полагать, что есть некоторая основа для существования и изменения города и техники. Изоморфизм городских и технических систем позволяет применить богатую традицию изучения техники [11] для понимания общих для города и техники оснований.

Различные определения техники можно свести к трем основным аспектам: когнитивному – знания свойств природных материалов, и здесь мы видим техническое изделие (орудие, инструмент) как средство жизнедеятельности; социальному – организация предметных структур практики, и здесь мы видим технологию как способ совместной деятельности; символическому – представление о цели деятельности, и здесь мы видим некоторый социокультурный проект [12]. Как показал Х. Ортега-и-Гассет, каждому типу жизни соответствует

своя техника [13]. Если человек – существо, чье бытие состоит в том, чего еще нет, т. е. в чистом проекте, замысле, программе собственного бытия, то техника – функция переменной человеческой программы. Социокультурная программа, воплощенная в технике, выступает моделирующей системой, поэтому техника «заставляет» человека вести себя определенным образом.

Употребление вещи формирует модель поведения, и в этом плане вещи имеют свою логику. Систематически это исследовал Ж. Бодрийяр [8]. Относительно города М. Вебер показал, что город возникает как определенный образ жизни – городской образ жизни. В основе образа жизни лежат определенные ценностно-мировоззренческие принципы организации жизни. Меняются принципы – меняются типы городов [14]. Каждый тип города характеризуется соответствующим укладом жизни, способом организации жизни, типом применяемой техники и вещной средой на уровне повседневности. Поэтому техника – не причина города, так же как и город – не причина техники. Техника – средство и способ реализации некоторого проекта жизни под названием «город». Таким образом, единство города и техники в том, что в основе того и другого лежит некоторый идеальный проект жизни. «Собственно город – идеал, а не факт. Город – это то, что история в каждом слове своего времени порождает как некоторую идеальную модель... город – это потенция, а не факт» [15].

Если город и техника – система вещей, то вещь – материальный образ, воплощение проекта жизни, образа жизни, включающего в себя как материальные, так и идеальные аспекты, репрезентант типа социокультурной системы. Социологический анализ системы вещей направлен на экспликацию их проектного смысла и выявление «логики вещей» – анализ того, как вещи формируют модель поведения. «Эта „социологичность“ обеспечивается следованием зиммелевской максиме, согласно которой вещь есть, прежде всего, смысловое, а не материальное единство. Соответственно, задача социолога – установить, чем это единство обеспечено, какие „символические отношения“ придают ему устойчивость. Социологизм требует от исследователя раскрыть механизмы смыслового конституирования материальных вещей...» [5, с. 20]. «Важно не то, что вещь „есть“, а то, что она „говорит взгляду“, то, как она „прочитывается“» [5, с. 13]. Вещи способны рассказать нам о том обществе, в котором они были созданы. Типология вещей соответствует типу общества.

Традиционная, доиндустриальная вещь – это индивидуальная магическая вещь, созданная в рамках мифологического проекта общества. Производство артефактов древности основано на

эмпирически найденных приемах орудийной деятельности, усиливающих органы человека. Техника и вещи здесь антропоморфны. Техническая деятельность и использование вещей обязательно предполагают ритуальные процедуры, передающиеся в устной традиции [16]. Вещи имели социальную биографию, «вещь становилась частью личности, привычным условием образа жизни, идентичности, символизирующим жизненный путь не только данного человека, но и его социального окружения» [17]. Логика традиционной вещи – логика традиции: «При ограниченном тиражировании ремесленных приемов здесь не происходит тиражирования смыслов: „модель“ остается абсолютом, который связан с чем-то трансцендентным» [8, с. 150].

Индустриальная вещь – это серийная функциональная вещь, созданная в рамках сциентистского проекта, в котором мир представляется как теоретическая конструкция, как череда моделей все новых отношений между предметами, как рассчитанная система взаимодействия измеренных природных явлений и свойств. В основе как научного, так и инженерного проектирования лежит принцип «расчисляющего представления» (М. Хайдеггер). Культурной основой инструментальной техники являются два ценностно-мировоззренческих принципа: рационализм и функционализм. Рационализм отвергает все сакральное и мифологическое, вводит в качестве основного объяснительного принципа каузальную связь между явлениями. В рамках функционализма мир понимается как единый механизм, все части которого взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга. Сциентистский тип проекта и новая, инструментальная техника являются элементами иной картины мира, нового проекта жизни – модернизма. В эпоху модерна проект «город» превращается в сциентистский проект и становится индустриальным городом. Логика вещи – это логика технической новации: создание все новых инструментальных вариантов реализации стандартного набора функций. «Вещь превращается в функциональный компонент обычной, рутинной деятельности человека, их заменяемость становится регулярной (вплоть до одноразового использования)» [17]. «Все течет, все меняется у нас на глазах, все обретает новый облик, и, однако, перемен ни в чем нет. Подобное общество, увлекаемое технологическим прогрессом, совершает грандиозные перевороты, но все они сводятся к повороту вокруг своей оси. Рост производства в нем не выливается ни в какую структурную перемену» [8, с. 170].

Информационная техника породила постиндустриальную, виртуальную вещь: вещь-знак, вещь-образ – имидж. Имидж является вещью постольку,

поскольку задает модель поведения, но это специфическая вещь: она существует не столько благодаря материальным компонентам (которые, конечно, присутствуют в имидже), сколько благодаря символическим, притом символическим особого рода, проистекающими не из прошлого и настоящего, а из будущего. Имидж – прожективная структура: «К прожективному классу виртуальных реальностей относятся все реальности, созданные, спроектированные, исходя из некоторых идей. Это могут быть простые фантазии или, напротив, идеи, основанные на определенных знаниях или теориях. Важно не то, чтобы виртуальная реальность напоминала собой чувственный мир и реальные переживания человека в нем, а чтобы соответствующие идеи были воплощены полноценно, чтобы человек оказался в мире, отвечающем этим идеям, каким бы странным он ни был» [18].

У имиджа двойственная гносеологическая природа. С одной стороны, имидж можно рассматривать как искусственно сконструированный объект – и этим он похож на объекты технических наук. С другой стороны, он реален настолько, насколько в него верят или к нему стремятся люди, т. е. является проектом особого рода – аттрактором. «Имидж и бренд – это специально сконструированные аттрактивные символические модели презентуемых субъектов, предназначенные для управления системой предпочтений и ценностных ориентаций публики с целью формирования социетальной коммуникации» [19].

В силу этой двойственности имидж следует определять не как реально существующий объект, а как смоделированный образ желаемой реальности – разновидность проектной модели, к которой можно применять только критерий эффективности функционирования, но не истинности существования. Располагаясь в пространстве между сознанием человека и материальным миром, имидж – вещь, но особого рода: она «отсылает не только к реальным качествам объекта, но и к желаемым, являясь частично символом, а частично симулякром» [20]. Социальный компонент имиджа, его социальная логика может быть выражена интенциями «заботы», «дара», уверенности в завтрашнем дне и другими, которые излучает имидж [21, с. 360]. Как выразился Ж. Бодрийяр о рекламе – это «логика Деда Мороза»: она не столько дает информацию об объекте, сколько информирует о его собственных желаниях, предвосхищая и рационально оправдывая их в его собственных глазах [8].

На основе типологии вещи как типологии проекта реальности можно построить типологию городов, для которых характерны различные типы техники. Проект из символической формы в процессе деятельности человека превращается в вещь,

в систему вещей. Вещи хранят символическое содержание проекта и являются своеобразным каркасом социальных отношений, потому что отношения возникают в том числе и по поводу вещей, и посредством вещей.

Общим основанием этих типологий является проект реальности как представление о «правильной» жизни. «Люди вообще живут не в натуральной реальности. Они создают конструкции действительности и в них живут. Так же и с городом» [22]. В основе идеологии градостроения всегда лежат определенные ценностно-мировоззренческие принципы и представления об идеальном обществе. В основе морфологической структуры города всегда лежит некоторая идея, проект социальных отношений. Градостроительный проект – архитектурная метафора определенного устройства и смысла жизни. В архитектонике города закодировано смысловое содержание структур социального взаимодействия: норм, моделей, целей и смыслов поведения, организационно-управленческих и идеологических форм и способов жизни. Архитектоника городской среды несет печать исторического пути и культурного опыта людей, которые ее создают. «Любая нетривиальная задача в архитектуре в конечном счете связана с некой идеальной моделью жизнеустройства. От нее зависят как геометрические параметры и стандарты практического использования, которым должен соответствовать объект, так и смысловая информа-

ция, которую должна нести форма объекта» [23, с. 75].

Проектным основанием города и техники является совокупность представлений об определенном мироустройстве, некотором идеальном порядке. «Итак, образ города соотносится с понятием „картины мира“» [24, с. 150]. Меняется картина мира – меняется идея города и технические средства ее реализации. У города и техники есть некоторая общая идея, возникшая в рамках определенной картины мира. Проект как когнитивная конструкция возможной жизни приобретает разную форму самосознания человека: мифологическую, сциентистскую, идеологическую и виртуальную – в форме имиджа. В соответствии с этим можно различить типы городов и соответствующей им техники. Мифологический город – это город мастеров, ремесленников. С появлением инструментальной техники появляется индустриальный город как вещное воплощение культурного проекта «модерн». Одним из наиболее ярко выраженных вариантов влияния идеологии на градостроение явился советский город. Информационная техника делает возможным имиджевый проект города.

Подводя итог анализу взаимосвязи города и техники, можно резюмировать, что они – вещное воплощение социокультурных проектов, а вещи – место встречи материальных и идеальных структур совместной практической деятельности людей.

Список литературы

1. Щюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000918/st000.shtml> (дата обращения: 02.02.2014).
2. Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки // Вестн. Моск. ун-та. Серия 7. Философия. 2003. № 3. С. 20–39.
3. Латур Б. Об интеробъективности // Социология вещей: сборник статей / под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. 392 с.
4. Он-лайн словари. 2009–2014. URL: http://onlineslovari.com/entsiklopediya_sotsiologii/page/vesch.441/ (дата обращения: 04.02.2014).
5. Вахштайн В. Социология вещей и «поворот к материальному» в социальной теории // Социология вещей: сборник статей. М.: Территория будущего, 2006. 392 с.
6. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 605 с.
7. Кнорр-Цеттина К. Социальность и объекты. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания // Социология вещей: сборник статей. М.: Территория будущего, 2006. 392 с.
8. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 223 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000323/st000.shtml> (дата обращения: 10.01.2014).
9. Глазычев В. Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 220 с.
10. Castels M. The Informational City. Information Technology, Economic Restructuring and the Urban-Regional Process. Oxford, Cambridge: Blackwell, 1989.
11. Ленк Х. Размышления о современной технике. М.: Аспект Пресс, 1996. 183 с.
12. Пирогов С. В. Взаимодополнительность аспектов анализа техники как принцип оценки ее социокультурной роли // На пути к новой рациональности: методология науки. Вып. 4: Методология дополнительности: синтез рациональных и внерациональных методов и приемов исследования: сборник статей по материалам 4-й сессии постоянно действующего всероссийского семинара «Методология науки» 16–17 мая 2000 г. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 139–143.
13. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Избранные труды. М.: Весь мир, 1997. С. 164–232.

14. Вебер М. Город // Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 309–446.
15. Глазычев В. Л. Представление о городе и технологии управления средовым развитием. Типология городов: доклад // Сайт Вячеслава Леонидовича Глазычева. Школа муниципального служащего. Обнинск. 1998. 1–13 ноября. URL: http://www.glazychev.ru/courses/1998-10-30_predstavlenie_o_gorode.htm (дата обращения: 12.01.2014).
16. Розин В. М. Диспозитив техники // Традиционная и современная технология: филос.-методол. анализ. М.: Ин-т философии РАН, 1998. 216 с. URL: <http://philosophy.ru/iphras/library/technol.html> (дата обращения: 05.02.2014).
17. Голофаст В. Б. Люди и вещи // Социологический журнал. 2000. № 1–2. URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj1-2-00gol.html> (дата обращения: 5.01.2014).
18. Розин В. М. Технологии виртуальных реальностей // Традиционная и современная технология: филос.-методол. анализ. М.: Ин-т философии РАН, 1998. 216 с. URL: <http://philosophy.ru/iphras/library/technol.html> (дата обращения: 5.02.2014).
19. Русакова О. Ф., Русаков В. М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. Институт философии и права УрО РАН, 2008. URL: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27%3Apr&catid=59%3Apr-&Itemid=10&limitstart=3 (дата обращения: 18.01.2014).
20. Быстрова Т. Аналитика и феноменология имиджа. URL: <http://www.taby27.ru/> (дата обращения: 22.01.2014).
21. Имидж // Социология: энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин и др. Минск.: Книжный дом, 2003. 1312 с.
22. Смирнов С. А. Антропология города, или О судьбах философии урбанизма в России // Философская антропология. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/smirseal/ancity_1.html (дата обращения: 12.01.2014).
23. Иконников А. В. Город-утопия и реальное развитие // Город и искусство: субъекты социокультурного диалога / сост. Т. В. Степугина. М.: Наука, 1996. С. 75–84.
24. Хренов Н. Образы города в истории: психологический аспект смены парадигмы // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 150–161.

Пирогов С. В., кандидат философских наук, доцент.

Национальный исследовательский Томский государственный университет.

Пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050.

E-mail: Pirogoff@ngs.ru

Материал поступил в редакцию 12.05.2014.

S. V. Pirogov

IMAGES OF THE CITY AND TECHNOLOGY AS THE SYSTEM OF THINGS

Proceeding from the fact of congruence of the morphological form of the city and the type of technology, the article discusses the basis of isomorphism of urban and technological systems. The main thesis is the assertion that every type of city is characterised by a certain way of life, by the type of technology used, and by everyday life things. The article gives a distinction of three types of things: the pre-industrial thing, the industrial thing, and the virtual thing – the image.

Key words: *project images, thing, image, city, technology.*

References

1. Schyuts A. Structure of everyday thinking. *Sociological research*, 1988, no. 2, pp. 129–137. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000918/st000.shtml> (Accessed: 02/02/2014) (in Russian).
2. Latour B. When things give change: the possible contribution of “science studies” in social sciences. *Bulletin of Moscow University, series 7 Philosophy*, 2003, no. 3, pp. 20–39 (in Russian).
3. Latour B. *On interobjective. Sociology of things*. Collected papers, ed. V. Vakhshayn. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. 392 p. (in Russian).
4. *Online dictionaries*. 2009–2014. URL: http://onlineslovari.com/entsiklopediya_sotsiologii/page/vesch.441/ (Accessed: 04.02.2014).
5. Vakhshayn V. *Sociology of things and “turn to the material” in social theory*. Sociology of things. Collection of articles. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. 392 p. (in Russian).
6. Merleau-Ponty M. *Phenomenology of Perception*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. 605 p. (in Russian).
7. Knorr-Tsetina K. *Social and objects. Social relations postsotsialnyh knowledge societies*. Sociology of things. Collection of articles. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. 392 p. (in Russian).
8. Baudrillard J. *System of things*. Moscow, Rudomino Publ., 2001. 223 p. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000323/st000.shtml> (Accessed: 10.01.2014) (in Russian).
9. Glazychev V. L. *Urbanity*. Moscow, Evropa Publ., 2008. 220 p. (in Russian).

10. Castels M. *The Informational City. Information Technology, Economic Restructuring and the Urban-Regional Process*. Oxford, Cambridge: Blackwell, 1989.
11. Lenk X. *Reflections on modern technology*. Moscow, Aspect Press Publ., 1996. 183 p. (in Russian).
12. Pirogov S. V. *Complementarity aspects of the analysis techniques as the principle of evaluation of its socio-cultural role*. On the way to a new rationality of science methodology. issue 4: Methodology of complementarity: synthesis of rational and non-rational methods and techniques of research. Collection of articles based on the 4th session of the permanent all-Russian seminar "Methodology of Science" on May 16–17, 2000. Tomsk University Press Publ., 2000. Pp. 139–143 (in Russian).
13. Ortega y Gasset X. *Reflections on the technique*. Selected Works. Moscow, Ves mir Publ., 1997. Pp. 164–232 (in Russian).
14. Weber M. City. Weber. *Favorites. Image of society*. Moscow, Yurist Publ., 1994. Pp. 309–446 (in Russian).
15. Glazychev V. L. *Idea of the city and control of technology of environmental development*. Typology of cities: report. Website Vyacheslav Leonidovich Glazychev. School of municipal employee. Obninsk. 1998. Nov. 01–13. URL: http://www.glazychev.ru/courses/1998-10-30_predstavlenie_o_gorode.htm (Accessed: 12.01.2014) (in Russian).
16. Rozin V. M. *Dispositif of technology*. Traditional and modern technology: (philos.-methodol. analysis). Moscow, In-t filosofy RAN Publ., 1998. 216 p. URL: <http://philosophy.ru/iphras/library/technol.html> (Accessed: 02.05.2014) (in Russian).
17. Golofast V. B. People and things. *Journal of Sociology*, 2000, no. 1–2. URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj1-2-00gol.html> (Accessed: 01.05.2014) (in Russian).
18. Rozin V. M. *Virtual reality technology*. Traditional and modern technology: (philos.-methodol. analysis). Moscow, In-t filosofii RAN Publ., 1998. 216 p. URL: <http://philosophy.ru/iphras/library/technol.html> (Accessed: 02.05.2014) (in Russian).
19. Rusakova O. F. Rusakov V. M. *PR-discourse: theoretical and methodological analysis*. Moscow, Institut filosofii I prava RAN Publ., 2008. URL: http://www.madipi.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27%3Apr&catid=59%3Apr----&Itemid=10&limitstart=3 (Accessed: 18.01.2014) (in Russian).
20. Bystrova T. *Analysis and phenomenology of the image*. URL: <http://www.taby27.ru/> (Accessed: 22.01.2014) (in Russian).
21. Image. *Sociology: Encyclopedia / Sost. A. A. Gritsanov, V. L. Abushenko, G. M. Evelkin, G. N. Sokolov, O. V. Tereshchenko*. Minsk, Knizhnyy dom Publ., 2003. 1312 p. (in Russian).
22. Smirnov S. A. *Anthropology of the city or on the fate of philosophy of urbanism in Russia*. Philosophical anthropology. URL: http://anthropology.ru/ru/texts/smirseal/ancity_1.html (Accessed: 12.01.2014) (in Russian).
23. Ikonnikov A. V. *City – utopia and the actual development*. City and art: the subjects of socio-cultural dialogue. Comp. T. Stepugina. Moscow, Nauka Publ., 1996. Pp. 75–84 (in Russian).
24. Khrenov N. Images of the city in history: the psychological aspect of a paradigm shift. *Social Sciences and Modernity*. 1995, no. 6, pp. 150–161.

National Research Tomsk State University.

Pr. Lenina, 36, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: Pirogoff@ngs.ru